

Приворот, да не тот

Автор:

[Алекс Найт](#)

Приворот, да не тот

Алекс Найт

Знала бы я, чем обернется ночная вылазка в кабинет зельеварения – заперлась бы в комнате. Теперь меня непреодолимо тянет к моему профессору, которого я случайно приворожила. Тянет к мужчине, который мне даже не нравится, который считает меня глупой рафинированной аристократкой. Но мы оба не можем противиться чарам. И как в этой ситуации сохранить свою честь и свое сердце? В оформлении обложки использованы фотографии с сайта shutterstock.

Алекс Найт

Приворот, да не тот

Глава 1

Эмилия

Тяжелая дверь с глухим звуком закрылась за моей спиной, темнота сомкнулась надо мной. В нос ударил пряный запах приворотного зелья, что варили сегодня второкурсники с отделения ведовства. Я глубоко вздохнула, переходя на магическое зрение, зажгла огонек на кончике пальца и двинулась дальше, медленно обходя сигнальные нити. Наконец я миновала последний рубеж защиты и смогла перевести дух. В моей голове раздавалось зловещее

хихиканье, пока я рассматривала тяжелые котелки с зельями разной степени готовности, спокойно покоящиеся на учебных столах. Но меня интересовал именно готовый вариант. Темный котелок на учительском столе призывно отсвечивал глянцевым боком, просто требуя подойти к нему. И я не стала ему отказывать. Подлетела, с упоением вдохнула запах готового зелья, взболтнула его, наслаждаясь богатым изумрудным цветом, убеждаясь в том, что зелье доведено до готовности. Но это лишь отвар. Силу зелье получит после того, как напитается магией.

В академии нас учили лишь варить отвар, чтобы мы знали, как выглядит готовое зелье. Но мы никогда не доводили зелье до готовности. К тому же второкурсникам и силенок не хватит, чтобы произнести заклинание. Противный Лука все смеялся, заявлял, что мне это не под силу и на последнем курсе. Мне не под силу?! Да я сейчас такое зелье наколдую! Лука заткнется и не посмеет открывать свой рот, а еще по условиям пари он целый день будет ходить по академии в платье и с макияжем. На этот раз я захихикала в голос, уже планируя в мыслях фасон, что лучше всего будет смотреться на фигуре Луки.

Первым делом я отлила немного зелья в блюдо. Мне нужен лишь флакон зелья, чтобы выиграть спор. Ну а дальше нарисовала магический круг мелом прямо на столе, положила поверх него блюдо с зельем и открыла книгу. Заплата была вложена на нужной странице. Не то чтобы я не знала плетение наизусть – хотя адептке отделения бытовой магии его знать не положено, – но все же боялась что-то напутать.

Магия была моей страстью, моей отдушиной и недостижимой мечтой. Потому что аристократкам не положено заниматься магической наукой, им положено содержать дом и рожать детей, чтобы продолжить род. Я взмахнула руками, приводя тончайшие нити силы в движение и выстраивая из них нужную магическую конструкцию. Громкий скрип за спиной заставил отвлечься. Я испуганно обернулась, чуть не выпустив плетение из рук. Ворон сидел на подоконнике открытого окна. Он громко каркнул, глядя на меня черными бусинками глаз. Сильный порыв ветра, вошедший из окна, растрепал мои волосы. Похоже, птица открыла окно.

– Кыш! – я махнула рукой, магической удавкой выталкивая птицу и следом закрывая окно. Плетение приворота удерживала во второй руке и в эти мгновения очень гордилась своей концентрацией. Так, на чем я остановилась?

Снова обернулась к книге и продолжила работу. Странно, вроде плетение казалось другим. Похоже, я снова что-то напутала, хорошо хоть книгу взяла. Наконец конструкция была сформирована, и я направила ее в зелье. Магический круг под блюдом сверкнул мистическим синим огнем, зелье забурлило и... обратилось радужным порошком. Что?! Так не должно быть. Внимательно рассматривая результат эксперимента, я приблизила блюдо к лицу. Порошок. Радужный. Впервые слышу, чтобы зелье становилось порошком. Может, я что-то новое изобрела? Сзади вновь грохнула дверь. Я резко обернулась. Порошок мелкими блестками закружился в воздухе. О Боги! Я резко прикрыла рот и задержала дыхание: мало ли, какие свойства у порошка.

– Что вы здесь делаете? – в кабинет ворвался неизвестный мужчина. Он широкими шагами миновал проход между ученическими столами, пока не остановился в полуметре от меня. Скромного света моего магического огонька было недостаточно, чтобы лучше разглядеть его лицо. Свет тенями очерчивал резкие черты лица мужчины. Длинные волосы были откинуты за спину. Черный плащ скрывал фигуру.

– Не дышите! – жалобно пискнула я, отойдя от первого шока. Но поздно. Крылья тонкого носа мужчины затрепетали, вбирая в себя сияющие частицы магического порошка. Ой, надеюсь, у меня ничего не получилось.

– Апчхи! – порошок из блюда взмыл от резкого порыва воздуха, поднятого чихом мужчины. Я вздохнула то ли от испуга, то ли от неожиданности. Нос смешно защекотало, и я тоже чихнула. От души, громко, как не подобает чихать представительнице древнего рода.

– Что это? – требовательно спросил мужчина.

Голос его был густым, обволакивающим и таким притягательным. Я не смогла сдержать восторженного «ах», за которым последовало приглушенное «ох», когда мужчина вдруг притянул меня к себе, впечатав в свою твердую грудь. Мужские губы жадно впились в мои, а язык настойчиво проник в рот. Мой первый поцелуй. Я бы хотела еще ахнуть, но получилось лишь приглушенное мычание. Мужские руки проникли под мою ученическую мантию, которую я надела прямо поверх ночной сорочки. Такой тонкой, что меня буквально обжигал жар, исходящий от мужского тела. Мои пальцы запутались в длинных волосах незнакомца, и я с упоением пропускала шелковые пряди сквозь пальцы. Я самозабвенно отдавалась во власть этого поцелуя и тонула в водовороте

неизведанных, но таких волнующих ощущений. Ладони мужчины задрали подол ночной сорочки, предоставляя его горящему взгляду мое белье, с завязками которого незнакомец тоже ловко справился. Я задрожала, ощущая, как тонкая ткань трусиков опадает по ногам вниз. И закричала, когда мужские пальцы огладили меня между ног. Я ощущала непривычную влагу, напряжение и невероятную нужду. Нужду в этом мужчине, незнакомом, но таком желанном.

Скрип открывшегося окна почти не отметило пребывающее в состоянии эйфории сознание. Как и не отметило оно настойчивое карканье ворона. А вот порыв ледяного ветра мы ощутили. Замерли в объятиях друг друга, наблюдая за тем, как ветер уносит прочь витавший вокруг нас радужный порошок. Ой-ой-ой! Это что же такое делается? Я... Он... О Боги, где его рука?! А мои трусики? Похоже, там же где моя гордость и честь. Я оттолкнула руку мужчины, отступила от него и тут же начала падать, потому что трусики были натянуты между моих щиколоток и не располагали к активной ходьбе. Но упасть я не успела: вновь оказалась в объятиях незнакомца. Он удержал меня, подхватив руками под талию и под попу. Наглец! Мужчина опустился на колени, удерживая меня на весу. Кажется, порошок еще действовал: чем еще объяснить то, что он вновь меня поцеловал, а я вновь ответила? Мы самозабвенно целовались, теперь лежа на полу. Он уже задрал мою сорочку до самой груди. Его пальцы гладили меня, ласкали, вызывая дрожь в теле. Но когда его рука метнулась к поясу брюк, я вновь опомнилась.

- Нет-нет-нет! - пусть и с неохотой, я вырвалась из таких приятных мужских объятий. Подхватила одежду и рванула прочь из кабинета, молясь всем богам, чтобы мой позор навсегда остался за захлопнувшейся за моей спиной дверью.

Глава 2

Эмилия

В свою комнату я ворвалась, задыхаясь после быстрого бега. Громко закрыла за собой дверь и прислонилась к ней спиной, приложив ладони к пылающим щекам. Что это было?! Мои пальцы коснулись припухших губ, мне казалось, я до сих пор ощущаю требовательные поцелуи незнакомца и его смелые прикосновения. И...

Так, а где мои трусики? Я еще и белье свое по академии растеряла. Сколько раз себе говорила: не ведись на подначки Луки. Каждый раз, когда я позволяю себе ответить на его уколы, события выливаются в катастрофу. Вспомнить хотя бы разрушения в библиотеке, когда мы устроили соревнование в магической левитации. Почему в библиотеке? Потому что там и начался наш спор. Лука невыносим. А я чуть не лишилась невинности под незнакомцем. Теперь буду любить воронов: один из них спас меня от бесчестья. И кто этот мужчина?

Я решила скорее лечь спать, чтобы этот ужасный день наконец закончился. Приняла душ. Переоделась в новое белье и ночную сорочку. Только сон все не шел. Я ворочалась с бока на бок. Мне казалось, что в комнате слишком жарко. Сбросила одеяло, укрывшись только покрывалом, но это не помогло. Дико смущаясь, сняла ночную сорочку. Только становилось еще хуже. Моя кожа горела, просто пылала, угрожая воспламенить кровать подо мной. Волосы прилипли к влажному от испарины лбу. Уже забыв о смущении, я сбросила и белье, радуясь, что живу в отдельной комнате. Прохладный воздух не приносил мне облегчения. Я изнывала от жара, металась в бреду. Сжимала колени, ерзая бедрами по кровати, потому что между ног горело больше всего, там снова было влажно. В мыслях вспыхивал образ незнакомца. Его уверенные прикосновения и поцелуи. В его объятиях было даже жарче. Я до боли прикусила губу и расплакалась, не понимая, что со мной происходит.

На следующий день на учебу я шла разбитая, с больной головой, бледная, как смерть. А еще в глубине души поселилась тоска и странная нужда, въедающаяся острыми клыками в самое сердце.

– Эмилия, что с тобой? – ко мне подлетела Беттильд, моя одноклассница и хорошая подруга. – Ты заболела? – она коснулась моего лба кончиками пальцев. – Кожа ледяная!

– Плохо спала, – я тускло улыбнулась подруге, откидывая с лица светлые пряди.

– Ой, что у тебя с прической?! – ужаснулась она. Если бы прическа была моей самой большой проблемой, я бы только радовалась. Беттильд вскинула засветившиеся белым светом руки, направила их на меня. Волосы распрямлялись под действием магии. Мои вьющиеся локоны не соответствовали нормам, принятым в Высшем обществе.

Сколько себя помню, мне приходилось выпрямлять волосы, чтобы они блестящей волной серебра спадали на мои плечи. А мне нравились мои буйные кудри. Но я уже привыкла к тому, что вещи, которые мне нравятся, не примут ни мои родители, ни общество. Я аристократка, и этим все сказано. Моя жизнь должна пройти по принятому в обществе сценарию. Я получу образование, выйду замуж за одобренного родителями мужчину, рожу ему детей, буду их воспитывать, заниматься домом. Иногда блистать на балах среди кучи таких же, как и я, «счастливых» аристократок. Не жизнь – мечта. Но не моя мечта.

С нами поравнялась веселящаяся толпа девушек с охранного факультета. Они приветливо поздоровались с нами и устремились дальше.

– Ты видела? Перри в брюках!

– Правда? – оживилась я, отыскав названную девушку взглядом. И вправду она надела широкие брюки, которые можно принять за юбку. О, как же ей, наверное, удобно. Я пару раз надевала брюки, когда мы с моим старшим братом ездили отдыхать в горы. И тогда я впервые позавидовала мужчинам.

– Эти простолюдинки, – Беттильд наморщила свой высокородный носик. – Я слышала, что Перри не невинна. Представляешь, какой позор?

– Да, наверное, – пробормотала я, хотя согласна с Беттильд не была.

Это среди аристократов ценилась непорочность невесты. Среди простого люда царили более свободные нравы. Свободные нравы царили и среди магов, но эта свобода опять-таки не распространялась на дочерей аристократических родов. Так что Перри могла поступать по своему уразумению, на мой взгляд, мы не имеем права ее упрекать. В отличие от нас, она свободна в своих решениях. Перри захотела и поступила на охранный факультет, хотя ее резерв втрое меньше моего, Перри захотела и надела брюки. Остается утешать себя тем, что манжеты моего платья стоят дороже всего надетого на Перри наряда. Только больно слабое утешение.

– Девочки! – по коридору неслась на всех парах староста нашего курса, Лилия. – Зельеварение будет, не забудьте учебники!

Мы с Беттильд удивленно переглянулись. Уже три недели зельеварение отменяют по причине смерти преподавателя Мариуса фон Лейтена. Жалко его. Маги могут жить столетиями в зависимости от силы дара. А он погиб, упав с лестницы. Такая нелепая смерть.

На остальных факультетах Зельеварение проводят другие преподаватели, а нам просто отменяют занятия. На мой взгляд, факультет бытовой магии создали для аристократок. Отношение к нашему факультету довольно пренебрежительное. Большинству из нас в жизни почти не понадобятся полученные в академии знания. Разве что основы косметической магии и некоторые домашние хитрости. Ведь бытовую магию можно досконально изучить за пару лет факультативных занятий. Так поступает большинство. А нам на нашем факультете даже оценок не ставят. Либо «зачет», либо «незачет» – второе случается крайне редко. Такое отношение удручало, но в полной мере описывало текущее отношение к аристократам. Будь ты хоть тысячу раз сильным магом, даже не мечтай поступить на другой факультет: тебя ждет другая судьба.

Уже на подходе к злополучному кабинету, в котором я вчера чуть не лишилась невинности, я понимала, что скоро увижу своего ночного незнакомца. Глупо было бы не связать его личность с фактом появления нового преподавателя. Иначе что делал незнакомец в кабинете зельеварения ночью? О том, что на меня вчера набросился вор или кто еще хуже я не хотела думать. Точнее просто не могла представить, что еще хуже вора.

– Проходите, занимайте свои места, – обволакивающий голос прошелся волной мурашек по коже. Во рту резко пересохло, сердце понеслось вскачь. Я замерла в дверях, как вкопанная, глядя на мужчину уже при свете дня. Он стоял у преподавательского стола, просматривая книгу. Высокий, худощавый. Длинные черные волосы собраны в косу сложного плетения. Лицо хищное, с резкими чертами, не лишенными гармоничности. Он был облачен во все черное. Шелковая рубашка, узкие брюки, удлиненный сюртук, окантованный серебряной нитью. Мужчина словно почувствовал мой взгляд, повернул голову ко мне. Мое дыхание сбилось. Черные омуты глаз впились в меня одновременно злым и жадным взглядом.

– Ты что застыла? – Беттильд подтолкнула меня сзади, своими словами возвращая меня в реальность. Я спешно опустила взгляд и, не поднимая глаз, направилась к своему месту, стараясь по пути привести сбившееся дыхание в порядок. И чуть не споткнулась, когда вспомнила, что всегда сижу на первых

партах. Мне предстояло сидеть напротив мужчины, которого я вчера щедро накормила приворотным порошком. Ужас.

Я не смотрела, куда иду, и это сыграло со мной злую шутку. Я резко остановилась, наткнувшись взглядом на черные мыски ботинок. Заставила себя поднять взгляд выше, скользя по темной ткани брюк, быстро пробежала ширинку и дальше вверх, отсчитывая серебряные пуговицы рубашки, пока не наткнулась на плоскую грудь со светлой кожей. Скользила взглядом по его шее, отчего острый кадык нервно дернулся, дальше к волевому подбородку и твердой линии губ. Я тяжело сглотнула, облизав свои губы. Сейчас я была близка к тому, чтобы шагнуть к этому мужчине и поцеловать его. На этот раз самой распробовать на вкус его уст, обрисовать их линию кончиком языка. Мой взгляд поднялся выше, и я утонула в бескрайней черноте его глаз. Как замороженная, смотрела в его глаза, не в состоянии пошевелиться. Мужчина дернул головой, буквально силой отрывая от меня взгляд. И только когда зрительный контакт прервался, я вспомнила, как дышать.

Дезмонд

Огромных усилий мне стоило отвернуться от девушки и переключить внимание на других адептов. Хотя больше всего на свете я желал выгнать всех. Оставить только ее в кабинете, а потом положить ее на стол и... Я тяжело вздохнул, развернулся и направился к своему столу, чтобы никто из девушек не заметил моего подъема. Стоило сесть за преподавательский стул, как прозвенел звонок, возвещающий начало длинной пары зельеварения. Не выдержав, я вновь взглянул на девушку. Сердце пропустило удар, в паху болезненно заняло. Она тоже смотрела на меня, покусывая нижнюю губу. И я в полной мере осознал, насколько долгая мне предстоит пара.

Вчера в ночной темноте я почти не разглядел ее. Да и после щедрой дозы какого-то любовного порошка я бы сходил с ума и по самой страшной женщине в мире. Но отравительница моего спокойствия отнюдь не страшная. Наоборот, она красива. Длинные светлые волосы с серебристым отливом шелком стелились по ее хрупким плечам. Что удивительно, она единственная предпочла не собирать волосы в прическу. Кожа нежная, молочного цвета, с ярким румянцем на щеках. Большие изумрудные глаза смотрели на меня с каким-то лихорадочным блеском.

в глубине. А ее губы... Я до сих пор помнил их ягодный вкус и нежную податливость. Девушка сидела за самым первым столом. С прямой спиной, напряженная. На ней строгое платье цвета морской волны, украшенное кружевом. Все в ней: прямая осанка, горделивый наклон головы, взгляд, тонкие черты лица – говорило о ее высоком происхождении. И это проблема. Лучше бы она оказалась простолюдинкой, которую можно нагнуть и на деле объяснить, какие последствия бывают у приворотных заклинаний.

– Меня зовут Дезмонд фон Деверо. Я проведу у вас занятия, оставшиеся до конца семестра. А также приму итоговый экзамен, – говорил всей группе, а взгляд то и дело косил в сторону прекрасной нимфы. Как бы выяснить ее имя? Глупо будет проводить переключку.

– Начнем с ваших долгов, – я придвинул к себе список выполненных практических работ группы.

Девушки резко притихли. И не зря. За каждой числился хотя бы один долг или по практической, или по письменной работе. Каждый раз, называя имя, я ждал, когда откликнется нимфа, но она молчала. Все долги были озвучены, а ее имя я так и не выяснил. Она вообще существует? Может, у меня галлюцинации? Еще раз прошелся взглядом по списку и тут заметил единственную студентку, у которой были сданы все лабораторные и письменные работы.

– Эмилия фон Айрин, – а ведь она принадлежит очень древнему и сильному роду. Таковую девушку не просто заполучить в невесты.

– Это я, – нимфа поднялась со своего места, нервно сцепила перед собой руки. Кажется, на нее приворот действует столь же сильно.

– Вы у нас самая ответственная, Эмилия? – перекатывал ее имя на языке. Оно ей подходило, такое же нежное, как она сама. Только для чего же этот цветочек полез воровать зелья и реактивы?

– Да, – отозвалась она и залилась румянцем, когда осознала, что ответила. – В смысле, нет.

– Вы безответственная? – иронично приподнял бровь, наслаждаясь румянцем на ее щеках.

– Нет! – казалось, это невозможно, но Эмилия покраснела еще сильнее.

– Садитесь, Эмилия. И задержитесь после лекции. Нужно обсудить инцидент в лаборатории.

Эмилия безвольно опустилась на стул, снова нервно покусывая губы. А я сосредоточился на лекции. Точнее, попытался сосредоточиться. В присутствии Эмилии это было невероятно сложно. Не говоря о том, что мне приходилось прятаться за столом, потому что с тех пор, как в кабинет вошла Эмилия, эрекция еще ни разу не опала. Девушка тоже всю пару ерзала на стуле, сидела, плотно сжав колени. Звонок стал благословением для нас обоих. Теперь мы напряженно ожидали, когда все студентки покинут помещение, чтобы остаться наконец наедине. Эмилия оставалась на своем месте, даже когда кабинет опустел, а я с помощью магии защелкнул замок. Что ж, если она хочет, чтобы все произошло на ее столе, пусть будет так.

– Что со мной происходит? – жалобно спросила она, наблюдая за тем, как я приближаюсь.

– Мне и самому интересно, Эмилия. Я бы пришел к тебе еще ночью, но не знал, где ты живешь, – я бы просто помчался к ней, владей этим знанием. Потому что вчера прошла самая худшая ночь в моей жизни: меня ломало и корежило, настолько сильно я хотел ее. Вчера впервые за долгое время сбрасывал напряжение сам, без женщины. И теперь я жутко злился на виновницу моих мучений. Но желание было сильнее злости. Злость я сорву потом, а сейчас займусь телом нимфы. – Встань.

Эмилия тихо всхлипнула, но подчинилась, медленно поднялась, опершись руками на спинку стула, на котором сидела. Слишком долго. Схватил ее за локоть и подтащил к себе. Как только она вновь оказалась в моих объятиях, это зудящее чувство тоски отступило, сменившись звенящей радостью, отдающейся в каждой клеточке тела. Я зажмурился от удовольствия, вдыхая нежный аромат ее волос, нашел ее губы, ягодный вкус которых подбросил градус моего возбуждения до невообразимых высот. Руками уже собирал длинный подол ее платья. Ткань выскользывала, и невероятных усилий стоило не сорваться и не разорвать на ней платье.

– Профессор, – прошептала она, когда я добрался до ее нижнего белья. Тонкий шелк, который я все же разорвал. И наконец добрался до вождеденного. Эмилия что-то промычала мне в губы, то ли недовольная потерей белья, то ли тем, что я слишком медлю. Наверное, второе. Мне бы очень этого хотелось. Я подхватил ее под аккуратную попку и посадил на край стола. Раздвинул ее ноги шире и уже сам застонал. Светлый пушок обрамлял нежные розовые лепестки, блестящие от смазки.

– Ты девственница? – расстегнул застешки брюк и припустил белье, выпуская вибрирующий от напряжения член. И молился всем Богам, чтобы ответ был отрицательным. Ну пусть она будет непослушной и любопытной девочкой.

– Да, – на меня с мольбой и ужасом смотрели изумрудные глаза. Демоны! И даже не разъяснишь, какие еще варианты взаимного удовлетворения имеются. Девчонка невинна во всех смыслах этого слова. Целовал ли ее кто-то до меня? Хотя, что это я. И так понятно, что нет. И это еще больше заводит.

Вновь впился в ее губы, впечатав ее гибкое тело в свое. Головка члена уперлась во влажный вход. Один толчок до вождеденного, всего одно движение бедрами. Такое легкое и тяжелое одновременно. Потому что, если я это сделаю, мне придется жениться на Эмилии. И лишь ее принадлежность к роду Айрин является плюсом возможного союза. И минусы пока пересиливают. Провел членом вверх, вдоль влажных складок. Эмилия гулко простонала, вскинула руку, что-то пытаюсь сколдовать. Полог тишины. Кажется, девчонка соображает лучше меня. А вот с концентрацией проблема. Бросил плетение над нами. Теперь все стоны Эмилии останутся в пределах этой комнаты: они предназначены только для меня. Я вновь и вновь двигал бедрами, ведя членом вдоль ее промежности и обратно. Эмилия дрожала в моих объятиях, вцепившись руками в ткань моего пиджака.

– О Боги, – шептала она в мои губы, задыхаясь от нехватки кислорода.

– Может быть еще лучше, малышка, – я надавил сильнее на ее клитор, и Эмилия выгнулась дугой, протяжно простонав. Сквозь натянутую на груди ткань платья проглядывали очертания сосков, я очень жалел, что не избавил ее от всей одежды. Усилил напор, двигаясь все быстрее, и Эмилия наконец достигла своего пика. Закричала, содрогаясь всем телом. Ее эйфория и сила разрядки стали последним толчком и для меня. К ее стонам прибавились мои.

Глава 3

Эмилия

Сознание с трудом возвращалось в бранный мир. Я собирала себя по кусочкам, по осколкам своей разбитой чести. Профессор фон Деверо все еще обнимал меня, положив покрытый испариной лоб мне на плечо. Между моих ног было так влажно, что я не знала, куда себя деть от стыда. Как я могла так низко пасть? Со своим преподавателем, практически с незнакомцем. И пока что единственная радость заключается в том, что профессор не стал лишать меня невинности. Но надолго ли хватит его выдержки, ведь заклинание никуда не делось, оно по-прежнему влияет на нас.

Профессор поднял голову, взгляделся в мое лицо.

– Только твоих слез нам не хватало, – хищные черты его лица заострились, профессор небрежным жестом провел ладонью по моим щекам, стирая дорожки слез.

Он отстранился, и я стыдливо отвела взгляд от его мужского достоинства. Я тоже спрыгнула со стола. Платье безбожно измялось, на подоле чернело пятно от семени профессора, а белье лоскутами лежало на полу. Жалко: это ограниченная коллекция Мадам Ренуа. Не смотрела на профессора, но ощущала потоки магии. Похоже, он приводил себя в должный вид с помощью бытовых заклинаний. Я тоже сосредоточилась на себе, чтобы хотя бы внешне выглядеть достойной доверью своего рода. Уничтожила следы семени, выгладила платье, поправила прическу. Почти все в порядке, разве что трусики потеряны. Опять.

– Так, пока мы можем нормально соображать, давай разберемся, что происходит, – мужчина теперь был серьезен и собран. Он отвел руки за спину и выжидающе смотрел на меня. Он не казался мне привлекательным: слишком грубый и старше меня. Если бы я и засматривалась на мужчин, на него бы никогда не обратила внимание. С черными волосами и в черной одежде, в этой позе, он напоминал мне ворона. Большого черного ворона.

– Я хотела довершить создание приворотного зелья, – решила честно признаться в своем преступлении.

– Эмилия, – он смерил меня строгим взглядом, и я невольно выпрямилась. Так я ощущала себя, только когда отец отчитывал меня. Хотя профессор вполне может быть ровесником моего отца. Фон Деверо выглядел лет на 35, но кто знает, как обстоят дела на самом деле? Возраст мага проблематично определить. – Из лаборатории исчезает дурман-трава и порошок земляного корня. Это ингредиенты для снотворного. Девушки в твоём возрасте впечатлительны и влюбчивы. Наверняка ты страдаешь от безответных чувств, ночами не спишь, рыдаешь в подушку и жалуешься подругам, что пьешь снотворное, чтобы забыться. А тут в очередную вылазку увидела приворотное зелье и решила воспользоваться шансом приворожить юношу, в которого влюблена.

– Что? С чего вы взяли? Вы меня в воровстве ингредиентов обвиняете?! – я притопнула ногой от возмущения. Как он смеет говорить подобное? Я порядочная девушка, хулиганю иногда, но по мелочи же!

– Разве не так? – губы профессора изогнулись в кривоватой улыбке, а черные глаза сверлили меня тяжелым взглядом. И я на всякий случай перепроверила свои ментальные блоки. Мало ли.

– Нет, не так. Я не реву ночами и не пью снотворное. Если бы даже оно мне понадобилось, я бы приобрела его. Зачем мне воровать, когда в моем распоряжении достаточно средств?

– Похоже, ты не в курсе, но снотворное тебе не продадут без рецепта лекаря. А сами ингредиенты довольно редкие и продаются не в любые руки.

Я постаралась вновь вспомнить, какие ингредиенты упоминал профессор. Дурман-трава и земляной корень. Действительно, редкие и дорогие.

– Но зачем кому-то варить снотворное из дурман-травы? Это же глупо. Ошибешься хоть на грамм и потеря ориентации, галлюцинации.

– Ты права, Эмилия, – профессор усмехнулся. Его ответ окончательно сбил меня с толку. Но прежде чем я задала уточняющий вопрос, он вновь вернулся к нашей

проблеме:

- Зачем тебе понадобилось приворотное?

- Один парень сказал, что я не смогу наполнить приворотное зелье силой. Мы поспорили.

- Не подобает дочери многоуважаемого рода Айрин вступать в споры, - он скрестил руки на груди, поцокал языком, помотав головой. И смотрел так неодобрительно, как отец часто смотрит на меня. Да кто он такой, чтобы меня отчитывать? Преподаватель на пару недель. А потом я сдам экзамены, завершу обучение в академии и больше никогда не увижу его.

- Это не ваше дело, профессор.

- Стало моим, Эмилия, - черные глаза обожгли меня страстью. Я невольно сжала колени, ощутив жаркую волну внизу живота. С этим надо что-то делать! - Какое заклинание ты наложила? - он махнул рукой, призывая меня следовать за ним к его столу. - Магический круг стандартный, я его уже проверил. Пыль я собрал, но ее анализ займет как минимум неделю. Так что хорошо бы тебе вспомнить плетение.

- Я и плетение использовала стандартное.

Профессор остановился у стола, небрежно отбросил верхние книги со стопки учебников. Потом развернулся ко мне, протягивая мой учебник с заложенной на нужной странице заплаткой.

- Вот. Стандартное, - я раскрыла учебник, но заложена оказалась другая страница. - Нет, это было раньше, - начала пролистывать страницы в поисках нужной. В глубине души я уже понимала, что что-то напутала, но надежда, как говорится, умирает последней.

- Учебник был открыт на этой странице, - возразил мужчина. Я открыла страницу с нужным плетением, просмотрела его. И вспомнила, как при создании мне показалось, что плетение другое. Тогда я решила, что изначально запомнила неправильно нужное заклинание, но это не так. Вновь открыла

страницу с заплаткой. Плетение «Оковы страсти». Вызывает физическое влечение к тому, кто наложил заклинание.

– Ой, – с моих уст сорвался жалобный писк. Завершение плетения я помнила, потому что именно «Оковы страсти» вплела в первоначальную конструкцию. Это ворон отвлек меня, а ветер, скорее всего, перелистнул страницу. И что теперь делать?

– Ой? – густая бровь профессора изогнулась ироничной дугой. – Можно услышать более информативный ответ, Эмилия? – спросил он, растягивая и словно катая на языке мое имя.

– Кажется, я соединила два плетения, – глупо рассмеялась, хотя больше хотелось плакать. Если против стандартных заклинаний существуют готовые контрзаклинания или рецепты зелий-антидотов, то с гибридами плетений сложнее.

– Соединила, – фон Деверо глубоко вдохнул, хищно раздувая ноздри. А черные глаза уже просверлили в моем лбу две дырки, чтобы глянуть, имеются ли там внутри мозги.

– Я смогу воспроизвести плетение и контрзаклинание составлю.

– Эмилия! – он невесело рассмеялся, глядя на меня с пренебрежением. – Кажется, ты не совсем понимаешь, как именно создаются контрзаклинания. Да и в твоей способности вспомнить плетение я тоже сомневаюсь. Придется работать с порошком. В принципе, я уже начал.

– Я смогу! – стиснула ладони в кулаки на подоле платья, упрямо глядя в глаза профессора. На что он только фыркнул. Самодовольный сноб!

– Если у тебя хорошая успеваемость, то это ничего не значит. Вашему рафинированному факультету даже оценки не ставят.

Будто я не знаю, как относятся к нашему факультету. Но мне и не дали выбора, куда поступать. Я радовалась даже этой маленькой возможности развить свой дар. Но я занималась, старалась. Все эти годы я просиживала за учебниками,

самостоятельно проходила материал, который изучали другие факультеты, выпрашивала лекции у знакомых, просила со мной втайне практиковаться. Та же Перри часто мне помогала с магическими щитами. Но каждый раз слышать пренебрежение больно и грустно. Этот мужчина сделал свои выводы и уверен, что прав.

– Вот и разбирайтесь с порошком, а я буду составлять контрзаклинание, – с силой захлопнула учебник в своих руках, мысленно сразу извинившись перед ним, ведь иногда книги были моими единственными друзьями. Брови профессора поползли вверх от удивления. Я на носках развернулась и рванула к двери. Собиралась выйти вон, громко хлопнув дверь. Но вспомнила, что не забрала свою сумку. Пришлось призвать всю свою выдержку, чтобы сохранить невозмутимость на лице, когда я развернулась и двинулась к своему столу. Противный профессор с ухмылкой следил за моим передвижением. Я собрала сумку и, надеюсь, с достоинством покинула кабинет. Ненавижу воронов!

А вот когда покинула, позволила себе со злости ударить каблуком об пол. Полегчало, но не особо. Сверившись с часами, я выяснила, что следующая пара уже приближается к концу, и скоро адепты отправятся на обед. Боюсь представить, что напридумывают подруги по поводу моего отсутствия. Сплетни, как же я их не люблю. Но это то, с чем мне приходится мириться, ведь обо мне сплетничают часто и много.

Я неторопливо вошла в просторное помещение трапезной академии. Подготовка к приему адептов уже завершилась. Просмотрев сегодняшней выбор блюд, я остановилась на жарком из кролика и легком салате. Присела за свой любимый столик у окна. Все еще не верилось в произошедшее. Я и профессор. Мы только что чуть не занялись любовью на моем ученическом столе. Боги, как я теперь дальше буду за ним сидеть, заниматься и при этом не краснеть? Да и профессор, нет, чтобы поддержать, наоборот, морально раздавил. Еще и в воровстве обвинил. Пропажа дорогих ингредиентов серьезное преступление. Да и не каждый может войти в лабораторию. У меня очень чуткое магическое зрение: я вижу сигнальные нити. Но вчера, если подумать, они были расположены очень уж просто. Будто приглашали войти внутрь. Неужели профессор ожидал таинственного вора?

Прозвенел звонок, возвещая окончание пары. К тому моменту я уже завершила трапезу и отнесла поднос. В первую очередь нужно показаться подругам, объяснить, что инцидент связан с тем, что я вчера заходила в лабораторию и

случайно задела сигнальную нить. Вот только как объяснить, когда у меня ощущение, что все вокруг в курсе, какими непотребствами я занималась со своим преподавателем? Но поток мыслей прервало появление Лукаса. Он был личным помощником мэтра Лейтена, и он до сих пор может иметь доступ в лабораторию.

– Здравствуй, Мили, – Лукас сверкнул белозубой улыбкой. Карие глаза заискрились теплом. – Что-то случилось? – он огляделся. Другие адепты обходили нас, и мы отступили ближе к стене. Обычно я не подхожу к своим знакомым из простого сословия днем. Обо мне и так шепчутся, как о «подружке нищенок».

– Да. Понимаешь, новый профессор зельеварения сообщил мне, что из лаборатории пропадают редкие ингредиенты. Я не говорила ему, что ты помогал мэтру фон Лейтену. Подумала, может ты в курсе? – отчаянно покраснела, поняв, как звучат мои слова. Лукас посерел лицом.

– Ты думаешь, я ворую из лаборатории?

– Нет, ты что! Просто... вам же тяжело сейчас... вдруг... Я не хотела тебя подставлять. Не злись, пожалуйста.

Лукас тяжело вздохнул, смирив свою злость.

– Мили, как я могу на тебя злиться? Ты единственная помогла моей семье после пожара. Мы очень благодарны тебе.

– Я просто дала деньги, – смерила Лукаса строгим взглядом. Он тогда отказывался их брать, гордость выиграла. А для меня эта сумма была лишь статьей расхода для обновления гардероба, когда семья Лукаса потеряла крышу над головой.

– Я уже больше полугода не помогаю в лаборатории. Мариус... в смысле, профессор Лейтен помог мне устроиться на работу по выходным в госпиталь. И договорился, что я получу должность помощника лекаря после завершения академии.

– Профессор был хорошим человеком, – я мягко коснулась ладони Лукаса кончиками пальцев. Он сейчас казался таким грустным, похоже, у них были теплые отношения с умершим.

– В любом случае, спасибо, что не рассказала. Мало ли, сделают виноватым.

– Скажешь тоже.

– Такое уже бывало.

Лукас отправился обедать, а я пошла к подругам. И уже на подходе к их столику пару раз услышала свое имя. Так и хотелось развернуться и убежать. Что бы я ни сказала, мне опять будут перемывать косточки.

– Что ты там обсуждала с этим простолюдином? – спросила Беттильд.

– У меня был вопрос по поводу лабораторных реактивов.

– Ага, – фыркнула Изольда. – Как не взглянешь, то ты тетрадь забыла, то случайно столкнулась. И нравится тебе с этими нищими общаться? С ними же не о чем поговорить.

Девушки за столом согласно закивали. В глубине души я разозлилась. Изольде не о чем поговорить с адептами из простых семей, потому что она только и делает, что обсуждает новые коллекции одежды, косметику и балы. Само собой, Лукас ее не поймет, когда его больше волнует вопрос обеспечения семьи. Его отец задохнулся дымом, но вытащил из дома обеих младших сестренок и мать Лукаса. Теперь Лукас стал главой семьи. Хорошо, что профессор Лейтен помог Лукасу с работой: лекари получают хорошие деньги. Отвлечшись на тему простолюдин, никто не расспрашивал меня о профессоре Деверо. Боюсь, при любом вопросе о нем я рискую залить краской.

Поразмыслив, я пришла к выводу, что сохранение репутации и чести важнее учебы. Потому я отправилась в свою комнату, чтобы сосредоточиться на насущном. разработаю контрзаклинание и запущу им в самодовольное лицо Деверо. Но на пути возникло внезапное препятствие. Лука выступил передо мной из-за поворота, и так резко, что я, не успев остановиться, налетела на его

грудь, ткнувшись носом куда-то в район его ключицы. И этот наглец еще посмел положить ладони на мою талию. Я сразу отстранилась, смерив Луку злым взглядом. Даже не стала ничего говорить. Зачем зря сотрясать воздух? Он всегда так себя ведет. Лука улыбнулся в ответ на мое недовольство, подмигнул.

- Ну что, Мили, готова похвастать приворотным зельем? - он положил руку на пояс, выставив бедро вперед. Кончики тонких губ подрагивали, голубые глаза смотрели со злорадством.

- Меня вчера поймали, я не смогла наложить заклинание. Спор отменяется, - попыталась обойти Луку, но не тут-то было, Лука удержал меня на месте, положив руку мне на плечо.

- Спор никогда не отменяется, Мили, - с усмешкой заявил он. - Выйдешь на учебу в брюках и рубашке.

- Нет! - возмущенно воззрилась на наглеца. Я не могу появиться в брюках, я не Перри. Подруги будут шептаться о моем наряде до конца года, как минимум.

- Да, - издевательски протянул Лука. - Иначе твои родители узнают все твои маленькие секреты. Они же не поддерживают твое увлечение магией.

- Это бесчестно, Лука.

- А я не аристократ, чтобы перед тобой расшаркиваться, - он коснулся моей щеки, чуть подтолкнув мою голову в сторону. После чего продолжил свой путь.

Лука знал, что я не позволю отцу узнать о том, что занимаюсь магией, несмотря на его запрет. После того, как один из моих экспериментов вышел из-под контроля, отец поставил условие, что я буду использовать магию только для бытовых заклинаний. Отец далеко, мои попытки слушаться его провалились, но я понятия не имела, как он поступит, если узнает, что я не подчинилась. Знала же, что нельзя спорить с Лукой. Ну и ладно, он мог поставить условие хуже. Подумаешь, похожу в брюках. Может, новую моду установлю. Но скорее всего, создам еще один повод для сплетен. Эмилия фон Айрин в мужской одежде. Я произведу фурор.

Я благополучно добралась до своей комнаты и сосредоточилась на самом важном: спасении себя от собственного заклинания. Хотя мысли каждый раз соскакивали к надменному лицу Деверо, его словам, а потом, совершенно нелогично, к его губам. Плетение я воспроизвела быстро, перенесла его структуру на бумагу. Судя по всему, первое плетение приворожило нас с профессором друг к другу, а второе создало взаимозависимое влечение.

Дальше я занялась контрзаклинанием. С теорией у меня все обстояло прекрасно, вот практики всегда не хватало. Часы пробили время окончания ужина, и я отправилась на поиски брюк и совета в интимных вопросах.

Глава 4

Эмилия

Перри довольно долго не открывала дверь, я уже сомневалась, что она в комнате, и собиралась уходить. Но тут дверь приоткрылась, из нее осторожно выглянула Перри. Она облегченно выдохнула, когда увидела меня.

– Мили, привет, заходи, – она мне тепло улыбнулась и посторонилась, пропуская в свою комнату. Перри делила комнату с еще двумя девушками, но по размерам помещение было меньше моих апартаментов, и у них не было отдельной ванной. Из мебели три кровати, три стола со стульями к ним, стеллаж для книг и большой вещевой шкаф. Тогда я и поняла, почему дверь долго не открывали. В ее комнате собрались все ее близкие подруги: Бераника, Сеня, Лейти и Алания. Похоже, проходил девичник. Девушки со мной здоровались, улыбались. С каждой из них я хорошо общалась, но все же с Перри у меня были самые близкие отношения. – Присоединяйся, – Перри взяла меня за руку и потянула к кровати, где сидела только соседка Перри, Бераника. Она была рослой, с курчавыми рыжими волосами.

– Ты нас не выдашь? – строго спросила Сеня, сероглазая блондинка, тоже соседка Перри. Она сидела напротив меня на кровати с двумя другими подругами.

- Нет, - ее вопрос озадачил. Они же просто общаются, разве нет?

- Мили умеет хранить секреты, - вступилась за меня Перри, присаживаясь рядом. - Она столько раз помогала мне сбежать из академии к Хроно.

Я смущенно опустила глаза в ответ на искреннее удивление девушек. Перри помогала мне с охранной магией. Однажды она, не подумав, сообщила о том, что хочет увидеться с юношей, в которого влюблена. Тогда я и предложила ей помощь. Через мое окно было легче всего сбежать. Рядом с ним располагалось раскидистое дерево, по веткам которого Перри перебиралась через ограду, пока я раздвигала для нее охранный полог.

- Сводня! - рассмеялась Лейти, высокая брюнетка, тоже адептка охранного факультета. И я окончательно зарделась. Перри отправилась к шкафу и извлекла из нее темную бутыль. Становилось понятно, почему девушки боялись быть пойманными. Они нарушали правило академии: употребляли алкоголь.

- Что за повод? - их поведение удивляло меня, ведь за такое нарушение вполне можно было схлопотать месяц отработки в столовой. С другой стороны - меньше недели до получения диплома.

- Хроно сделал мне предложение! - Перри просто сияла от счастья, я и сама ощутила тепло в груди, искренне радуясь за подругу. Я крепко ее обняла. Мне достали еще одну чашку, которую наполнили ягодной наливкой. Просто день открытий. Сегодня я впервые была близка (относительно) с мужчиной и впервые попробовала алкоголь. Даже мой брат Чарльз не позволял не то что попробовать, но и понюхать что-то крепче чая. А он вечно прикрывал меня и позволял больше, чем отец и матушка вместе взятые. Хотя, что это я? Отец скорее запрещает, чем что-то мне позволяет.

- С помолвкой, - возвестила Лейти, подняв бокал с наливкой вверх. Мы поддержали ее, вразнобой повторив за ней, и пригубили свои напитки. Наливка оказалась сладкой, с почти неощутимой горчинкой, которая и ударила в голову. Наверное, ничего плохого не произойдет, если я посижу с подругами?

Мы весело общались, смеялись, и я отдыхала душой. Подруги с моего факультета часто ведут себя чопорно и отстраненно, они не позволяют себе искренне смеяться и хохотать, как это делают эти девочки. Но ведь их никто не

будет одергивать, на них не давит долг перед родом.

– Расскажи, как это: с мужчиной? – смущенно попросила Алайна, милovidная кареглазая брюнетка. Оказалось, что девушки в курсе, что Перри уже не невинна. И относились к этой новости спокойно. А вот если кто-то с моего факультета узнает, что я просто позволила себя кому-то поцеловать, разразится скандал. Вроде вместе учимся, живем в одном крыле, а ощущение, что в академии сосуществуют два разных мира.

– Это прекрасно, – с готовностью начала делиться Перри. – Когда ты любишь, и тебя любят.

– А в первый раз больно? – теперь вопрос уже задавала Сеня. Впервые видела ее такой смущенной: обычно бойкую девушку ничем не пронять.

– Хроно старался, чтобы было не больно.

Вопросы посыпались на Перри, как из рога изобилия, оказалось, что она пока первая из девушек лишилась невинности. Многие из того, что рассказывала Перри, я уже узнала после дневной встречи с профессором, но все равно впитывала в себя откровения Перри, как губка, очень смущенная, с пылающими щеками, но и невероятно любопытная.

– А зачем это делать ртом? – удивилась Лейти, я непроизвольно закивала головой, тоже не понимая. Меня очень волновал вопрос взаимного удовольствия без потери девственности. А Перри оказалась подкована в этом вопросе, ведь с Хроно встречалась уже три года и лишь сейчас решила на близость. Они планировали посетить храм после окончания Перри учебы. Эх, знала бы, что так много услышу нового, взяла бы блокнот. Вдруг снова что-то напутаю.

– А ты не слушай, – Бераника вдруг закрыла мои пылающие от услышанных непристойностей уши ладошками.

– Мне же тоже интересно, – возмутилась я, отмахиваясь от смеющейся девушки. Остальные поддержали ее смех, а следом и я присоединилась к ним.

– Кстати, я так и не спросила, для чего ты приходила? – вспомнила Перри.

– Ой, – ко мне вновь возвращались беспокойство и страхи. Я озвучила девушкам свои проблемы, они дружно пожурили меня за очередной спор с Лукой, потом посочувствовали и вызвались помочь. В их помощи я и не сомневалась. Вот уж кто не будет осуждать меня.

За час до комендантского часа мы засобирались, зная, что комнату обязательно проверит староста их курса. Я отправилась к себе вооруженная знаниями, хотя и понимала, что профессор наверняка посвящен в эти нюансы лучше меня. Но я хотя бы буду морально готова, если произойдет еще один эпизод.

Я вновь углубилась в расчеты. Работа спорилась, еще день или два, и закончу. Я просидела еще около двух часов, но сохранять концентрацию на чертежах становилось все сложнее. Снова меня бросало в жар, снова возвращалось чувство безысходности и тоски, которое поутихло во время близости с профессором. Вскоре я уже ничего не видела перед глазами, отбросила записи и просто металась по кровати. Знала, чего требует мое тело, но терпела. Нет, я ни за что не пойду к этому противному профессору. Он мне даже не нравится. Некрасивый, несносный и сноб к тому же. Через полчаса метаний моя выдержка дала трещину. Надо бы показать ему заклинание, и вообще посмотреть, как идут дела с порошком. Да, так и сделаю. Я вовсе не иду к нему, потому что желаю его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/aleks-nayt_/privorot-da-ne-tot

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)